

5. Грымаць, А.А. Беларуская народная педагогіка ў школе: дапам. для студ. і выкл.пед. вучылішч, каледжаў, ін-таў і ўн-таў / А.А. Грымаць, Л.М.Варанецкая. – Мінск, 1996. – 174 с.
6. Кухаронак, В.Г. Выхаванне дасканалай асобы – асноўная мэта народнай педагогікі беларусаў / В.Г. Кухаронак, Т.І. Кухаронак // Традыцыйная культура і дзеці /уклад. М.А. Козенка. – Мінск: БелДІПК, 2004.– С. 20 – 24.– (Вып. 1: Рэсп. эксперым. праект «Танцавальны фальклор і дзеці»).
7. Матэрыялы этнаграфічных экспедыцый (запісы 1998 – 2015 гадоў) / асабісты архіў М.М. Іваненкі. – Вілейка.
8. Ракава, Л.В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы / Л.В. Ракава. – Мінск: Ураджай, 2000. – 111 с.

Анастасія Лойко-Мичудо

ОБРАЗЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ В БЕЛОРУССКОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКЕ 1950–1980 ГГ.

Anastasia Loikaw-Michudo

IMAGES OF EAST SLAVIC MYTHOLOGY AT THE BELARUSSIAN ARTS AND CRAFTS (CLAY TOY) IN 1950–1980

В статье рассматривается интерпретация образов восточнославянских мифов в глиняной игрушке Беларуси 1950–1980 гг.

The article presents the analysis of the Slav mythology at the Belarussian arts and crafts (clay toy) in 1950–1980.

На этапе господства мифопоэтического мировоззрения основу ценностных ориентаций различных народов определяли мифы, сюжеты которых и впоследствии (на этапах господства религиозного и секуляризованного мировоззрения) оказали неоспоримо большое влияние на различные виды искусства, особенно, искусства инсигного. Начало становления советской власти в Беларуси (1920-е – середина 1930-х гг.) характеризовалось проявлением интереса к историческому прошлому народа и его традиционной культуре, которая сохранила большое количество мифологических элементов. Особенно ярко это выразилось в декоративно-прикладном искусстве, в частности, в глиняных игрушках-свистульках. Они являются особым направлением белорусского народного творчества, обладающим глубокими корнями и богатыми традициями, сохранившимися вплоть до начала XX в. [4, с. 160].

К сожалению, массовые репрессии 1930-х гг. и начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война не способствовали дальнейшему изучению и развитию мифологических арт-сюжетов и уничтожили многие образцы, связанные с отражением архаичной мифологии в белорусском искусстве. Однако, несмотря на сложившиеся неблагоприятные условия, в период 1950–1980-х гг. народные умельцы не только смогли сохранить искусство глиняной игрушки, но и продолжили при ее изготовлении воплощать те мифологические образы, которые столетиями использовали их предки. Так, по словам очевидцев, в 1950-е гг. детям покупали глиняные игрушки-свистульки, в очертаниях которых легко узнавались птицы (чаще встречались фигурки кукушки или утки). Образы этих пернатых использовались не случайно. Кукушка – одна из наиболее мифологизированных птиц в славянской традиции, которая первой на зиму улетает в «вырей» и последней возвращается оттуда весной, так как она является ключницей этого места [5, с. 236–237]. Магия формы играет важную роль и в фигурке утки, на которую неоднократно обращалось внимание в специальной литературе как на образ, почитающийся с глубокой древности. Она ассоциируется с первыми фазами космогенеза, связь с которыми хорошо заметна в известном сюжете о Кошце (в ней находится яйцо с его смертью). В мифологии с ней связаны представления о превращениях, в которых актуализируется брачная символика [1, с. 241].

В это же время на территории БССР большинство мастеров сохранили формально-стилистические особенности белорусской народной игрушки. Творчество таких мастеров, как А. Морачева (г. Дубровно), В. Даниленко, Е. Жилинская (г.п. Ружаны) характеризуется древним, архаическим направлением. Наиболее ярко такая стилистика выразилась в изделиях из д. Хоросица Новогрудского района. Еще в 1970-х гг. здесь работало несколько мастеров, последним, и вероятно, лучшим из которых был С. Глебка (1904–1979) [3, с. 162].

Игрушки С. Глебки являются самобытным образцом в этом виде народного творчества. Миниатюрные (4–5 см) фигурки необычайно выразительны и компактны. Игрушка целиком помещается в детскую ладонь и не разбивается даже при падении на землю из-за отсутствия мелких деталей. Образы – собака, баран, птица, несмотря на кажущуюся простоту и обыденность, – все же относятся к мифологическим и особо почитаются славянами. Так, согласно белорусским верованиям, культ барана связан с погребением и поминовением умерших [1, с. 44]. Собака наделялась способностью предсказывать судьбу и предвидеть будущее. В то же время считалось, что это животное может относить на «тот свет» различные болезни [1, с. 397]. А один из самых распространенных образов глиняной игрушки – образ птицы, являющийся достаточно популярным мотивом в украшении предметов быта, выступает «как мифопоэтический классификатор и символ божьей сущности, неба, солнца, грома, ветра <...> связи между космическими зонами, души, духа жизни» [1, с. 443–444].

Аналогичная стилистика выделяет игрушки и других центров гончарного ремесла, где сохранились древние традиции ее лепки. А. Морачева (1887–1976) из д. Дубровно создавала небольшие, но зрительно массивные, статичные, грубовато вылепленные фигурки, такие, например, как птица-конь. Возможно, образ данного загадочного животного сохранился со времен глубокой древности и представлял собой какое-то мифическое существо. Скорее всего, данный сюжет в народном творчестве закрепился основательно и,

возможно, уже потеряв первоначальную мифологическую трактовку, являлся наиболее используемым [3, с. 163].

Глиняные игрушки из г.п. Ружаны в свою очередь стилистически отличаются от рассмотренных ранее, что позволяет говорить о существовании местной, причем достаточно развитой, школы, к которой принадлежали такие мастера, как В. Давиденко и Е. Жилинская, чьи произведения позволяют сохранить представление о древнем характере лепки глиняных игрушек.

Такой широко распространенный сюжет глиняной игрушки, как «Всадник» продолжает древнюю традицию изображения Ярилы-Георгия (Юрия), отмеченного в народной культуре как опекуна земледельцев и животных, заступника добра и справедливости. Следует подчеркнуть, что святой Георгий (Юрий) – это не кто иной, как «окрещенный» Ярило, один из богов дохристианского пантеона, вобравший в себя многие его черты (например – белый цвет одежды и даже близкое по звучанию имя: Ярыла – Юр'я) [3, с. 32].

Более 20 лет создавал игрушки З. Жилинский. В 1991 г. М. Ржеутский, один из лучших народных мастеров Беларуси, назвал его единственным представителем традиционного промысла. Взяв за образец игрушки матери, Е. Жилинской, он не повторял прежние мотивы и сюжеты, а разрабатывал новые, сохраняя при этом художественно-образную структуру местной пластики. Появились интересные и очень забавные фигурки пастуха, хозяйки, овечки, собаки, петуха, всадника, царя и царицы, в которых также можно рассмотреть черты использования славянских мифов [3, с. 47].

Например, домашняя птица – петух – наделялась признаками опекуна хозяйского двора и хозяйства как такового. В славянских верованиях крик петуха обладает способностью отгонять нечистую силу. Пастух же является главным персонажем в обрядах и верованиях, связанных с защитой, сохранностью скота, особенно во время летнего выпаса. Считается, что пастух заключает с лешим договор, по которому «дает» ему лучшую корову и обязуется соблюдать ряд запретов, за что леший обеспечивает ему сохранность стада [3, с. 307]. С этой точки зрения, пастух, равно как и кузнец, является связанным с «нечистой силой» по роду своей деятельности, следовательно, тесно «общается» с миром мифологических существ.

Е. Сахута в своей книге «Беларускае народнае мастацтва» указывает на период практически полного упадка искусства белорусской глиняной игрушки в 1970–80-х гг. К счастью, и в это время все же находились люди, сумевшие сохранить этот вид народного творчества. Так, в 80-х гг. искусствоведам стало известно имя П. Шматко, которая начала лепить свои свистульки по «старой памяти». Круг образов, используемых ей, невелик и знаком – птица, конь, баран, петух. Позже появляются и другие животные: медведь с петухом, собака, гусь, олень. Изображения зверей и птиц у мастерицы достаточно просты и конструктивны. После обжига в обычной печи они раскрашивались анилиновыми или масляными красками либо оставались некрашеными, сохраняя естественный цвет глины, что с художественной точки зрения особо ценно. В конце 80-х гг. новое поколение мастеров глиняной игрушки активно начало разработку новых тем и сюжетов, в результате чего вместе с изготовлением произведений традиционных форм появляются такие, как «Черт», «Цмок», «Леший», «Русалка» [3, с. 66; 85–86]. В них явно видно обращение к образам славянской мифологии, но при этом игрушка теряет свои первоначальные функции – детской забавы и оберега, постепенно превращаясь в сувенир, в своеобразный предмет коллекционирования или глиняную скульптуру.

Таким образом, с середины 50-х гг. XX в. в декоративно-прикладном искусстве Беларуси наблюдалось возрождение творческого интереса к глиняной игрушке. Мастера обращаются к образам восточнославянской мифологии (птица, всадник, конь и др.), т.к. именно эти образы использовались в глиняной игрушке в качестве оберега с древних времен. Их керамические изделия обладают яркими художественными качествами, представляя собой ценный пласт народного творчества. Пройдя свой недолгий, но весьма самобытный путь развития, белорусская глиняная игрушка в течение 40 лет превратилась из детской забавы в уникальный арт-объект, обладающий яркими художественными качествами.

Список литературы:

1. Беларуская міфалогія : энцыклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна. – Мінск : Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі / уклад. Я. М. Сахута. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 2001. – 168 с. : іл.
3. Ржавуцкі, М. Беларуская гліняная цацка / М. Ржавуцкі. – Мінск : Польша, 1991. – 142 с. : іл.
4. Сахута, Я. М. Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2011. – 367 с. : іл.
5. Славянская мифология : энцикл. словарь / под ред. Л. М. Анисова. – М. : Эллис Лак, 1995. – 416 с.

Виола Казанина

ПРОБЛЕМА АУТЕНТИЧНОСТИ В АНТИКВАРИАТЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ

В статье анализируется ситуация последних лет, когда антиквариат и этническое искусство в Беларуси – это сфера, которая динамично развивается, и где растёт количество коллекционеров предметов старины, которые стремятся коллекционировать аутентичные вещи, а также наблюдается развитие народных промыслов и ремёсел.